

Оригинальная статья
УДК 141.155; 316.3
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-5-44-58>

Кумулятивные процессы в современной миросистеме через призму диалектики и синергетических закономерностей: о проблеме перехода к эгалитарному обществу в условиях многополярности

Виктор Васильевич Тузов¹, Анна Анатольевна Изгарская^{2✉}

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

²Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

¹tuzov_1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3943-1065>

^{2✉}aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>

Введение. В работе рассматривается состояние современного мира и перспективы его многополярности с позиций синергетики, диалектики, миросистемного подхода и геополитики. Миросистемный подход обосновывает кризис и конечность современной мир-экономики, невозможность ее модернизации и появление запроса на формирование справедливого мироустройства. Идея многополярности является одним из ответов на данный запрос.

Методология и источники. Идеи социальной синергетики в работах Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова и В. В. Тузова позволили описать состояние современной миросистемы как состояние неравновесной системы в стадии самоорганизации. Диалектические законы Г. В. Ф. Гегеля были использованы для описания самых общих характеристик в логике исторических этапов становления социальной системы. Идеи И. Валлерстайна и геополитическая теория Р. Коллинза позволили обозначить свойства аттракторов, приводящих к появлению полюсов в мир-экономике.

Результаты и обсуждение. С точки зрения синергетики многополярность в миросистеме есть состояние хаоса, с позиций диалектики – это состояние скачка, перехода к новому качеству. Предложена геополитико-миросистемная типология аттракторов, способных вести к образованию полюсов. Показано, что многополярный мир содержит в себе разные варианты развития в зависимости от того, какие экономические отношения будут формироваться между участниками. В рамках существующей экономической системы (капиталистических отношений, отношений самоорганизации) многополярность выступает как промежуточное состояние, из которого рождается однополярный мир. Для нового результата необходимо заменить экономическую парадигму с самоорганизующейся мировой системы на организуемую по воле людей и на основе науки. Требования многополярного мира со стороны государств БРИКС, ШОС, ЕАЭС находятся в рамках существующей парадигмы развития, следовательно, формирование на этой основе эгалитарных отношений проблематично.

Заключение. В период бифуркации существующей системы человечество получает шанс преодолеть стихийность процессов самоорганизации и сформировать более эгалитарное общество. Многополярность может выступать как этап такого перехода.

© Тузов В. В., Изгарская А. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Однако если вопрос о качественном изменении общественных отношений не будет решаться, то многополярность окажется лишь этапом возврата к однополярному миру.

Ключевые слова: синергетика, самоорганизация, миросистемный подход, геополитическая динамика, многополярность, хаос

Для цитирования: Тузов В. В., Изгарская А. А. Кумулятивные процессы в современной миросистеме через призму диалектики и синергетических закономерностей: о проблеме перехода к эгалитарному обществу в условиях многополярности // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 5. С. 44–58. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-44-58.

Original paper

Cumulative Processes in the Modern World-System in the Prism of Dialectics and Laws of Synergetics: to the Problem of Transition to Egalitar Society under Conditions of Multipolarity

Viktor V. Tuzov¹, Anna A. Izgarskaya²✉

¹*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

²*Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia*

¹*tuzov_1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3943-1065>*

²✉*aizgarskaya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9313-0805>*

Introduction. The paper examines the state of the modern world and the prospects for its multipolarity from the standpoint of synergetics, dialectics, the world-systems analysis and geopolitics. The world-systems approach substantiates the crisis and finiteness of the modern world-economy, the impossibility of its modernization and the emergence of a demand for the formation of an egalitarian world order. The idea of multipolarity is one of the answers to this request.

Methodology and sources. Ideas of social synergetics in the works of E.N. Knyazeva, S.P. Kurdyumov and V.V. Tuzov made it possible to describe the state of the modern world system as a state of a non-equilibrium system at the stage of self-organization. Hegelian dialectical laws were used to describe the most general characteristics in the logic of the historical stages in the formation of a social system. The ideas of I. Wallerstein and the geopolitical theory of R. Collins made it possible to designate the properties of attractors that lead to the emergence of poles in the world-economy.

Results and discussion. From the point of view of synergetics, multipolarity in the world-system is a state of chaos; from the point of view of dialectics, this is a state of a leap, a transition to a new quality. A geopolitical-world-system typology of attractors that can lead to the formation of poles is proposed. It is shown that the multipolar world contains different options for development, depending on what kind of economic relations will develop between the participants. Within the framework of the existing economic system (capitalist relations, relations of self-organization), multipolarity acts as an intermediate state from which a unipolar world is born. The authors came to the conclusion that for a new result, it is necessary to change the economic paradigm from a self-organizing world-system to one organized by the will of people and based on science. The requirements of a multipolar world on the part of the BRICS, SCO, and EAEU states are within the framework of the existing development paradigm, so the formation of egalitarian relations on this basis is problematic.

Conclusion. Humanity gets a chance to overcome the spontaneity of self-organization processes and form a more egalitarian society in the course of the bifurcation of the existing system. Multipolarity can act as a stage of such a transition. However, if the issue of a

qualitative change in social relations is not resolved, then multipolarity will turn out to be only a stage in the return to a unipolar world.

Keywords: synergetics, self-organization, world-system approach, geopolitical dynamics, multipolarity, chaos

For citation: Tuzov, V.V. and Izgarskaya, A.A. (2023), "Cumulative Processes in the Modern World-System in the Prism of Dialectics and Laws of Synergetics: to the Problem of Transition to Egalitar Society under Conditions of Multipolarity", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 5, pp. 44–58. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-5-44-58 (Russia).

Вопрос, который теперь стоит перед миром, не в том, как правительства могут реформировать капиталистическую систему, чтобы она смогла восстановить свою способность эффективно заниматься бесконечным накоплением капитала. Способа добиться этого не существует. Так что встает вопрос о том, что придет ей на смену.

И. Валлерстайн. «Структурный кризис, или Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным»

Введение. На основе идей И. Пригожина И. Валлерстайн оценивал перспективы развития структурного кризиса современной миросистемы и предсказывал ее конечность [1, с. 23]. Миросистема, как и любая система, имеет ограниченный срок жизни. И. Валлерстайн был уверен, что организующая человечество последние пятьсот лет капиталистическая мир-экономика подходит к своему завершению, и на повестке дня стоит вопрос о системе-наследнике. В духе идей И. Пригожина он описывал варианты дальнейшего развития человечества. Современный мир приближается к развилке путей, на которой человечество окажется перед вариантами будущего, содержащими альтернативы современной системе, и выбор направления определит характеристики системы-наследника. Из описанных И. Валлерстайном трех направлений развития есть путь, ведущий к «относительно демократичной и относительно эгалитарной системе», какой еще не было в истории человечества [1, с. 57]. Однако в отличие от двух других возможных вариантов, а именно системы, сохраняющей основные черты нынешнего мироустройства (иерархию, эксплуатацию, поляризацию), и той, которая будет «гораздо хуже капитализма», она требует приложения сознательных усилий, целенаправленной борьбы обширных человеческих масс. Иными словами, человечество, проходя период бифуркации существующей системы, получает возможность преодолеть стихийность процессов самоорганизации новой системы и сформировать общество, более соответствующее разумной природе человека.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что И. Валлерстайн был прав в своих прогнозах. Мир стоит на пороге качественных трансформаций, и на текущем этапе развития функционирующая в режиме самоорганизации система подошла к своему финалу. Реформирование старых правил ее функционирования не уменьшает, а усиливает структурный кризис. Целый спектр глобальных проблем не может быть решен, поскольку исчерпаны возможности влияния государств на рыночные механизмы. Присущая человечеству способность решать проблемы при помощи военной силы также обрела свои границы. Защита

экономических интересов в международной системе с помощью военных действий по отношению к конкуренту чревата угрозой ядерной войны и взаимного уничтожения. Ценности свободы, равенства, прав человека, приоритета науки провозглашены, но не реализованы. Они служат экспансии капитала и оправданию его концентрации в ядре миросистемы, с их помощью массам периферийных обществ внушают ложные цели, обрекая их на прозябание. Запрос на качественно новый мировой порядок становится центральной темой повестки международного сообщества.

Идея многополярного мира, получившая широкое распространение в отечественной политической риторике и вошедшая в программные задачи Российского государства (см., например, [2]), появляется как ответ на сформировавшийся запрос. При этом данная идея так же, как и миросистемный подход, базируется на критике состояния международной системы и тезисе о необходимости ее переустройства. На сегодняшний день сложно утверждать, что идея многополярного мира обрела стройные рамки научной теории. Помимо этого, совпадение ряда ее положений с миросистемным видением перспектив человечества делает необходимым проведение сравнительного исследования концепций многополярности. С позиций более общих научных подходов, а именно синергетики и миросистемного анализа, следует задать ряд вопросов, которые позволят прояснить природу многополярности и уточнить ее потенциал в плане построения более справедливой системы мира. Во-первых, что такое многополярность с точки зрения синергетики и диалектики [3]? Ответ на этот вопрос позволит уяснить сущностные характеристики изучаемого явления. Во-вторых, каков механизм формирования полюсов в современной системе в общих концептах синергетики и миросистемного анализа? Третий вопрос: при каких условиях многополярность может стать основанием благоприятных перспектив развития для всего человечества, тем путем, который приведет мир к более эгалитарному обществу, а не к системе, чьи характеристики окажутся еще более жестокими по отношению к человеку?

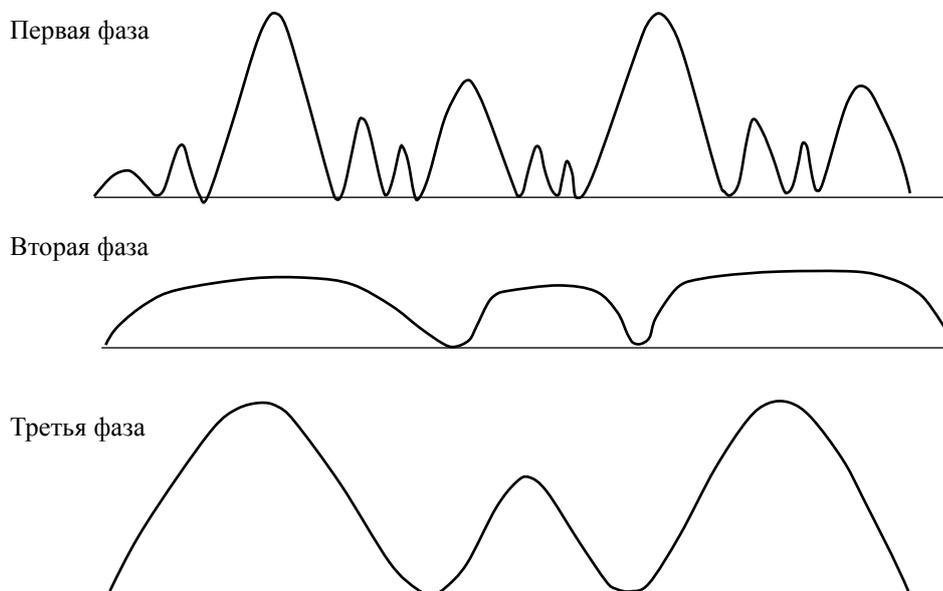
Методология и источники. Синергетика выявила множество аспектов и алгоритмов самоорганизации, которые являются универсальными и проявляют себя в самых разнообразных системах, если они относятся к типу открытых и неравновесных. Поскольку социальная система представляет собой открытую неравновесную систему, пребывающую в стадии самоорганизации, то она подчиняется синергетическим закономерностям и может быть рассмотрена с этих позиций [3–5]. Однако самоорганизация социальной системы не является ее сущностной и единственной формой существования. Социальная система подчиняется также диалектическим законам развития. С этой стороны она проходит три стадии развития в соответствии с законом отрицания отрицания. Первая стадия связана с возникновением социальной системы на ее собственном основании. Затем система переходит в форму своего инобытия или антитезиса, как писал Г. В. Ф. Гегель. На завершающей стадии развития система возвращается к своей первоначальной сущности, но в новой форме и на ином основании.

Современная миросистема функционирует в рамках второй стадии развития, стадии антитезиса (в терминологии Гегеля), которая в отличие от других стадий, а именно первобытного коммунизма (в терминах марксизма) и возможного эгалитарного посткапиталистического общества, подчиняется законам самоорганизации. В этой связи целесообразно

вначале рассмотреть особенности проявления элементов самоорганизации в функционировании социальной системы и, в частности, процесс формирования центров доминирования в современном мире на основе миросистемного анализа (И. Валлерстайн) [1] и теории геополитической динамики (Р. Коллинз) [6]. Из множества существующих подходов исследования динамики мировых процессов выбор в пользу миросистемного подхода был обусловлен на основе двух его преимуществ. Во-первых, в отличие от широко распространенного в науке представления о процессе глобализации как явлении последних трех десятилетий, миросистемный анализ указывает на существование глобализации, начиная с XIX в. в истории пятисотлетнего циклического развития капитализма. Таким образом, историческая ретроспектива миросистемного подхода оказывается глубже, а фактов для верификации теоретических построений – больше. Во-вторых, миросистемный подход, например в отличие от теории модернизации, предоставляет инструментарий, на основе которого можно объяснять взаимосвязь и различия моделей развития обществ.

Отмечая преимущества миросистемного подхода нельзя не согласиться с критическими замечаниями в адрес разработанной И. Валлерстайном конструкции мира, предполагающей наличие только одного центра [7–9]. Следует отметить, что наличие нескольких центров было характерно для миросистем древних обществ [10, 11]. Капиталистическая мир-экономика утрачивает единый центр в ситуации, близкой к военному расколу и предложения альтернативной формы порядка. Теоретические основания для объяснительной модели с несколькими центрами может предоставить теория геополитической динамики Р. Коллинза, которая способна усилить миросистемную конструкцию [12].

Результаты и обсуждение. В 2002 г. С. П. Курдюмов на семинаре по синергетике в СПбГУ показал графики того, как происходит самоорганизация горящей среды (см. рис.).

Три фазы самоорганизации горящей среды по С. П. Курдюмову
Three phases of self-organization of a burning medium according to S.P. Kurdyumov

В соответствии с его идеей «математические закономерности процессов горения и теплопроводности (диффузии) на современном этапе представляют одну из наиболее распро-

страненных моделей, претендующую на выяснение многих парадоксальных процессов синергетики» [5, с. 15]. На графиках видно, как сильные очаги горения (аттракторы) втягивают в зону своего действия слабые соседние очаги. Сначала процесс горения притухает, но затем разгорается с новой силой. Объединение дает преимущества в функционировании перед одиночными и слабыми очагами горения. Крупные социальные системы также становятся более устойчивыми по сравнению с небольшими социальными системами, особенно учитывая характер взаимодействия этих систем друг с другом в виде конкуренции.

С точки зрения человеческой логики, оптимальной формой существования современной цивилизации была бы та, где есть один центр притяжения и все унифицировано, то, что сегодня называют глобализацией. Хотя теоретически такое объединение возможно, в реальности это может привести к глобальной катастрофе, учитывая возможности конкурирующих центров силы (аттракторов).

Кроме того, синергетика показывает, что подобные объединения недолговечны, потому что имеют внутренние противоречия, которые до поры не проявляют себя. В этих объединениях наряду с процессом кооперации дремлет процесс диссипации, разрушающий объединение, как только оно становится неэффективным. История показывает правоту данного утверждения. Все империи разрушились под воздействием факторов, которые нарушили их устойчивость. Наличие двух взаимоисключающих процессов кооперации и диссипации, создающих и разрушающих диссипативные структуры, обеспечивает развитие той среды, которая изучается исследователем, в данном случае среды социальной, под которой понимается исторический процесс. Похожий сценарий развития описывает и диалектика, когда борьба противоречивых сторон внутри объекта приводит к его качественному изменению.

Современное состояние социальной системы не отражает ее сущностных особенностей. Существующие отношения только по форме являются социальными, а по содержанию это биотические отношения, такие же, как в сообществе стадных животных. Это отношения доминирования – подчинения [4]. И хотя многим исследователям кажется, что это и есть подлинно человеческие отношения, это не совсем так. Человек – биосоциальное существо. Его поведение детерминировано двумя программами. Как представитель природы (индивид) он управляется инстинктами. Точнее, двумя типами рефлексов: безусловными и условными (если следовать И. П. Павлову). Как член социального коллектива человек должен руководствоваться в своем поведении культурными нормами. Эти нормы сильно отличаются от того, что заложено в человека природой. Поэтому приписывать человеческому обществу закономерности функционирования, присущие одной из его фаз развития как целому, неправомерно. История знает другой тип отношений, характерный для первобытного общества. Вместо эксплуатации и конкуренции там были отношения сотрудничества и взаимопомощи. Отголоски этих отношений можно увидеть в рабовладельческих обществах Древней Греции и Древнего Рима. Свободных граждан в трудные годы государство поддерживало. Солон отменил долговые обязательства на землю. Рим кормил и развлекал огромное количество бездельников только потому, что это были его свободные граждане. Рабы были «говорящими орудиями» труда и находились за пределами социума. Поэтому рассматривать рабовладельческие государства, состоявшие из рабов и господ как двух социальных классов, большое заблуждение. Такая забота о подданных связана с тем, что рабовладение

является переходной формой общества от равенства и сотрудничества к конкуренции и эксплуатации. Открыто эксплуатируются рабы, а свободные граждане эксплуатируются через неэквивалентный обмен и другие формы взаимодействия.

Для того чтобы понять перспективу развития современной цивилизации, необходимо представлять логику исторического процесса. Имеющиеся данные позволяют увидеть два этапа в его развитии, а диалектический закон отрицания отрицания дает возможность достроить эту логику до конца. Первый этап характеризуется типом отношений, противоположным отношениям биотического сообщества, из которого вышла социальная первобытная община. Вместо отношений доминирования-подчинения возникли отношения равенства и взаимопомощи. Вместо инстинктивного поведения и самоорганизации возникла культурная норма как основа нового поведения и организация совместной жизни на основе разума. Вторая фаза развития исторического процесса связана с развитием производительных сил, осознанием индивидом своей отдельности от коллектива, т. е. своего эго, невозможностью разума организовать большие массы людей. На историческую арену снова выходит самоорганизация и иррациональная основа ее функционирования [1]. Миросистемный подход описывает этап этой фазы развития человеческого общества.

Предпримем попытку интерпретации теоретических конструкций миросистемного подхода и геополитической теории Р. Коллинза с позиции синергетики и, таким образом, дадим описание формирования аттракторов в пространстве современной миросистемы. Отметим сразу, что, во-первых, на основе синергетики, а именно идеи о смене состояния динамического хаоса состоянием порядка, можно проинтерпретировать процесс развития миросистемы. Во-вторых, идея аттракторов может быть использована для обозначения устойчивых состояний обществ, различающихся по своим геополитико-миросистемным характеристикам. В-третьих, проведенный анализ формирования центров господства в миросистеме показывает универсальный механизм поведения открытых неравновесных систем.

Современная миросистема – капиталистическая мир-экономика – система разделения труда в глобальных процессах производства и накопления капитала, формирующая иерархический *порядок* социально-экологических ниш (ядро, полупериферия, периферия), устанавливающих неравные возможности развития и выживания включенных в них обществ.

Миросистема является циклически развивающейся последние пятьсот лет капиталистической мир-экономикой. Каждый цикл, длящийся примерно сто лет, представляет собой смену относительно непродолжительного периода состояния хаоса мировой войны периодами формирования и распространения в глобальном пространстве нового мирового порядка. *Состояние порядка* определим как устойчивое функционирование системы разделения труда в иерархически структурированном глобальном процессе производства и распределения капитала. Под *состоянием хаоса* будем понимать разрушение сложившегося в системе порядка в результате накопившихся противоречий развития капиталистической мир-экономики и оспаривание посредством мировой войны глобального лидерства – гегемонии. Хаос войны разрушает старый порядок и формирует запрос на новый. Война является одним из важнейших элементов процесса «пульсации» территориальной динамики миросистемы, ядро в повышательной фазе цикла расширяет контроль над пространством, создавая обширные периферийные области, а в понижательной фазе утрачивает его.

Формируемое миросистемой различие социально-экологических ниш представим в форме аттракторов, пространства которых заданы сочетанием различных геополитических и миросистемных параметров (табл.).

Типы аттракторов (социально-экологических ниш) современной миросистемы
Types of Attractors (Socio-ecological Niches) of the Modern World-system

Геополитические параметры			Статус государства в миросистеме		
Территория влияния	Положение в системе	№	Ядро А	Полупериферия Б	Периферия В
Большая	Окраинное	1	А 1	Б 1	В 1
	Центральное	2	А 2	Б 2	В 2
Малая	Окраинное	3	А 3	Б 3	В 3
	Центральное	4	А 4	Б 4	В 4

Вначале кратко опишем характеристики аттракторов и уясним, какие из них могут предоставлять государствам и подконтрольным им обществам условия для их превращения в кумулятивные центры глобального господства. Рассмотрим три основных вида такого господства: глобальная гегемония, просистемные центры, челленджеры. Все центры обладают способностью аккумулировать пространство миросистемы в целях господства, но в разных масштабах и разными средствами. Гегемон восстанавливает глобальную систему после войны посредством внедряемой в систему инновации. Благодаря своему экономическому успеху гегемон выступает в качестве образца для подражания. Просистемные центры – господства, появляющиеся в результате успешного расширения миросистемы и утверждения в ней системы разделения труда. Они распространяют иницируемую гегемоном форму мирового порядка, поддерживают идеологию глобального либерализма и религиозной терпимости, осуществляют финансовую экспансию, распространяют технологические стандарты и деловой опыт, образуют сети неравного обмена с перифериями. Такие центры являются многочисленными, они формируют иерархические вертикальные и горизонтальные связи, поскольку могут располагаться в ядре, в полупериферии и в отдельных случаях в столицах обширных периферий. Центры конкурируют между собой, но способны длительный период не вступать в военное противоборство друг с другом, поскольку война ведет к разрушению связей. Челленджер – государство, способное бросить вызов гегемону и объединить антисистемные силы на вооруженную борьбу за изменение порядка в системе.

Двенадцать полученных аттракторов различаются по геополитическим параметрам, а именно по величине территории влияния и геостратегическому характеру положения государства в системе (окраинность, центральность). Рассмотрим кратко геополитические преимущества/неудобства аттракторов.

Геополитический параметр – территория влияния. Государства, имеющие преимущества в размере территории и ресурсах, обладают тенденцией к расширению территории за счет меньших и менее богатых [6, с. 82]. Таким преимуществом по отношению ко всем обществам обладают государства, включенные в аттракторы А 1 (территориально обширное государство ядра, имеющее окраинное геостратегическое положение) и А 2 (территориально обширное государство ядра, имеющее центральное геостратегическое положение). Государства, включенные в аттрактор Б 1 и Б 2, уступают А 1 и А 2 в ресурсах, но имеют территориальное и/или ресурсное преимущество по отношению к государствам остальных аттракторов.

Параметры положения в системе, а именно «окраинное» и «центральное», отражают преимущества и недостатки, задаваемые аттракторами в плане сопредельности границ государства с границами потенциальных и реальных противников, а также способности/неспособности государства расширять свою территорию. Окраинное геостратегическое положение – ситуация, когда границы государства закрыты от потенциальных угроз некоторым географическим фактором (обширными горными массивами и водными пространствами), способствует расширению территории. Общество может сконцентрировать ресурсы и нанести направленный удар по противнику, не опасаясь растягивания фронта или ситуации ведения войны на несколько фронтов. Таковыми аттракторами являются А 1, Б 1, А 3, Б 3. Окраинные аттракторы В 1 и В 3 редко создают преимущества для развития обществ, чаще они оказываются распахнутыми воротами для захватчиков. Общества могут «выскользнуть» из аттракторов В 1 и В 3 при условии обострения противоречий в системе. Так, например, США смогли завоевать независимость в XVIII в. в ситуации противостояния Великобритании и Франции, а Южная Корея получает возможность развития в ситуации противостояния двух систем – капитализма и социализма.

Окраинные государства в процессе расширения границ влияния могут становиться центральными, что ведет к смене аттрактора. Аттракторы с характеристиками «центральное положение в системе» (А 2, А 4, Б 2, Б 4, В 2, В 4) создают неудобства для развития общества, а при определенных условиях ведут к распаду или утрате суверенитета. Границы таких государств соприкасаются или блокированы границами потенциальных противников [6, с. 82]. В условиях аттрактора с «центральными» характеристиками значительная часть ресурсов тратится на оборону, логистику, а торговые сделки зависят от стран транзита. Могущественные государства с характеристиками А 2 и особенно Б 2 испытывают чрезмерный груз контроля над территорией. Обширные пространства становятся обузой для экономик таких стран, поскольку скорость их расширения опережает скорость изъятия ресурсов с подчиненных территорий. Государства в условиях аттрактора Б 2 могут оказаться в крайне уязвимом положении. При столкновении с более могущественным противником, проигрыше в войне, при утрате легитимности центральным правительством происходит явление, которое в истории описывается термином «распад империй».

Полученные описания аттракторов позволяют обозначить характеристики гегемонов, имевших место в истории миросистемы. «Гегемон – окраинное государство ядра, обладающее экономическим и финансовым превосходством, служащее образцом развития для государств и обществ миросистемы, способное поддерживать финансовую и территориальную экспансии на глобальном уровне» [12, с. 155]. Голландия как центр мир-экономики XVII в. соответствует условиям аттрактора А 3 – государство ядра с малой территорией, имеющей окраинное геостратегическое положение. Голландия уступила лидерство могущественному государству, чье господство было обеспечено не только лидирующими позициями в экономике, но и передовыми средствами военно-политического насилия и территориального контроля – Великобританией. Семилетняя война (1756–1763 гг.) и разгром армии Наполеона в 1813 г. создали благоприятные условия баланса сил для превращения Великобритании в гегемона миросистемы. Ее восхождение как глобального центра в двух циклах миросистемы, а именно в XVIII и XIX в., можно описать при помощи переходов из аттрактора А 3 (малое

окраинное государство ядра) в аттрактор А 1 (территориально обширное окраинное государство ядра) и к началу периода двух мировых войн XX в. – в аттрактор А 2. Обширная английская североамериканская колония с характеристиками аттрактора В 1 перемещается в результате обретения независимости и развития экономики в аттрактор Б 1. В конце XIX в. США оказываются в аттракторе А 1, а после Второй мировой войны играют роль гегемона миросистемы.

Теперь рассмотрим некоторые особенности аттракторов, которые обуславливают характеристики просистемных центров, иными словами, центров, которые встраиваются в систему, создаваемую мировым гегемоном, и поддерживают господствующий в ней порядок. В этом плане обращают на себя внимание общества аттракторов А 3, А 4, Б 3 и Б 4. Несмотря на то, что они имеют относительно небольшую территорию влияния, они могут быть весьма успешными в миросистеме. Государства с маленькой территорией зависят от внешнего рынка, они, как правило, не имеют достаточных собственных стратегических ресурсов для создания системы национальной безопасности и поэтому стремятся установить взаимосвязи с территориально обширными, сильными в военно-политическом плане и технологически передовыми субъектами международной политики. Устанавливая такие отношения, они получают свободу доступа к богатым рынкам и новейшим технологиям, снижают затраты на оборону.

Центрами притяжения для таких обществ, а также для группы В 1–4 могут выступать не только общества ядра, но и государства полупериферии, а именно Б 1, Б 2. Эти обширные пространственные образования могут как встраиваться в мировую систему разделения труда, так и рвать с ней сети неравного обмена, превращаясь в челленджера. Системная экспансия, с одной стороны, ведет к усилению центров в миросистеме, а с другой стороны, вызывает противоречия, которые способны разрушить единодушие государств ядра и подорвать стабильное состояние власти гегемона. Государствами, оказавшимися способными бросить вызов гегемону и предложить альтернативную форму глобального порядка, стали США в борьбе за независимость, наполеоновская Франция, СССР и страны Варшавского договора, Германия с союзниками в Первую и Вторую мировые войны, а также современная Россия. В качестве центра, который способен предложить порядок, отличный от существующего, выступает современный Китай. При этом Китай использует средства экономической и финансовой экспансии, интегрируя в свою орбиту периферии и полупериферии, проникая на рынки стран ядра.

С позиции геополитико-миросистемного синтеза многополярность является динамическим, временным состоянием капиталистической мир-экономики в период ее расширения. Крупные кумулятивные центры (аттракторы) в ядре и полупериферии, с одной стороны, включены в единую систему производства и распределения капитала, а с другой стороны, интегрируя обширные пространства и ресурсы, они способны конкурировать между собой. Давая характеристику сложившегося в первое десятилетие XXI в. состояния миросистемы, И. Валлерстайн писал, что в результате упадка американской гегемонии «образовалась реальность многополярного мира, в котором есть от восьми до десяти центров власти, достаточно сильных, чтобы относительно автономно договариваться с другими центрами. Однако теперь центров власти слишком много. Как следствие, участились попытки геополитиче-

ских потасовок, поскольку каждый из центров стремится получить максимальную выгоду» [1, с. 55]. Появление челленджера показывает, что противоречия в системе достигают уровня, на котором активно формируются противоборствующие блоки, и она входит в состояние военного хаоса.

Современная миросистема функционирует в режиме самоорганизации. Каждый раз после состояния хаоса она посредством подражания обществ послевоенного мира наиболее успешному и могущественному государству восстанавливалась и от цикла к циклу расширяла подконтрольное пространство в соответствии со своей капиталистической природой, о чем писала Р. Люксембург [13]. В отличие от кризисов предыдущих циклов, современный кризис, по мнению И. Валлерстайна, губителен для существующей капиталистической мир-экономики, и перед человечеством открываются пути, содержащие альтернативные формы мироустройства¹. «Мы – пишет он – сейчас вступаем в новую эпоху, эпоху, которую я описал бы как период дезинтеграции капиталистической мир-экономики. Все разговоры о создании “нового мирового порядка” – всего лишь пустые заклинания, которым почти никто не верит и которые, во всяком случае, маловероятно осуществить» [14, с. 228].

Однако исход бифуркации нельзя предсказать. Синергетика предупреждает, что в точке бифуркации пути развития системы ветвятся. Переход к эгалитарному обществу не является детерминированным и для оптимизма мало оснований. Сегодня можно видеть, что ядро капиталистической мир-экономики способно мобилизовать свои усилия для предотвращения угроз, исходящих от очередного челленджера, роль которого взяла на себя Россия, а существующие идеи о децентрализации мира в текущих условиях пока больше похожи на весьма смутные проекты-утопии, чем на дорожные карты преобразований. Однако нельзя отрицать и то, что проблема перехода к новому типу общества становится актуальной для науки. Например, С. Д. Бодрунов в работе «Ноономика» обосновывает необходимость перехода к новой экономике и новому типу общества. Полемизируя с противниками вмешательства в экономические процессы, автор «Ноономики» отмечает: «В экономике, основанной на “спонтанных самоупорядочивающихся процессах”, возможности сознательного вмешательства и на самом деле весьма ограничены. Но – не в силу слабости человеческого разума, как то утверждает Хайек, а в силу того, что существующая экономическая реальность складывается из множества неконтролируемых и непредсказуемых индивидуальных действий, способных поставить под вопрос любую сознательно преследуемую цель» [15, с. 249]. Сегодня, по сути, наука возвращается к тому, что было начато К. Марксом, который предупреждал, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [16, с. 536]. Сегодня обозначился этап развития, который соответствует второй части приведенной цитаты: «Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее разре-

¹ Описание причин и характеристик кризиса в работах И. Валлерстайна см., например, [1, с. 23–60].

шения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления» [16, с. 536].

Первые шаги на пути трансформации экономических отношений в сторону эгалитарных и строительства многополярного мира часто видят в появлении таких объединений, как БРИКС, ШОС, ЕАЭС (см., например, [17]). Однако эти организации являются институтами, сформированными в результате функционирования механизмов самоорганизующейся системы под названием «капитализм». Механизмы ее функционирования – конкуренция и отбор. Основа конкуренции – эгоизм во всех его проявлениях. Если не устранить эту основу, многополярность будет находиться под угрозой перехода к однополярности. Следовательно, строителям многополярного мира необходимо понимать, что устойчивость новой миросистемы возможна при постепенном уходе от капиталистических отношений конкуренции и эксплуатации к новым отношениям взаимопомощи и сотрудничества при паритете взаимных интересов. Участники вышеназванных объединений не говорят о необходимости качественно новых отношений. В программных документах этих организаций речь идет о том, чтобы на капиталистической основе выстраивать более справедливые отношения, а это означает, что мы видим не «родимые пятна» капитализма, перед нами сам капитализм в его искаженной, полупериферийной форме. Поэтому реализация многополярности в таком виде не будет гарантировать, что условия жизни внутри таких образований, особенно на территориях их периферий, окажутся менее жестокими к человеческой природе, чем это можно наблюдать сегодня.

Заключение. Многополярность с точки зрения синергетики есть переходная форма от одного порядка к другому, она представляет собой хаос, разрушение старого порядка. Универсальный механизм поведения открытых неравновесных систем обнаруживается в динамике современной миросистемы, функционирующей в режиме самоорганизации. Миросистемный подход описывает несколько циклов развития капиталистической мир-экономики, каждый из них включает период многополярности, вслед за которым каждый раз наступает хаос войны. В условиях современного кризиса появляется шанс заменить систему самоорганизации с такими ее элементами, как капиталистическая экономика, конкуренция и война, организацией совместного бытия людей, сущностные качества которого можно описать словами равенство, сотрудничество и взаимопомощь. Следует подчеркнуть, что переход к эгалитарному мироустройству не произойдет автоматически. Он с необходимостью потребует приложения сознательных усилий, целенаправленной борьбы обширных человеческих масс, а формирующаяся многополярность может стать удобным средством для слома господствующего в миросистеме порядка. Если этого не произойдет, то в системе возобладают процессы самоорганизации, и в очередном миросистемном цикле произойдет либо восстановление существующего порядка, уже сегодня ведущего человечество к экологическому апокалипсису, либо к форме, которая будет еще более жестока по отношению к человеку, чем капитализм. При формировании новых объединений под лозунгом многополярности надо иметь в виду ряд моментов. Во-первых, многополярность не имеет самоценности, это переходное состояние системы (хаос) от одного порядка к другому. Во-вторых, равенства и справедливости не может быть в системе, построенной на эксплуатации человека человеком, характерной для капиталистической мир-экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есть ли будущее у капитализма? / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн и др. / пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во ин-та Гайдара, 2015.
2. Путин заявил о формировании многополярной системы мира // ТАСС. 30.06.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15082807> (дата обращения: 21.07.2023).
3. Тузов В. В. Исторический процесс в свете синергетической парадигмы (субстанциальный подход). СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2011.
4. Курдюмов С. П. Собственные функции горения нелинейной среды и конструктивные законы построения ее организации // Современные проблемы математической физики и вычислительной математики. М.: Наука, 1982. С. 217–243.
5. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994.
6. Коллинз Р. Макроистория: очерки социологии большой длительности / пер. с англ. Н. С. Розова. М.: УРСС; ЛЕНАНД, 2015.
7. Chase-Dunn C., Hall T. D. Comparing World-systems: Concepts and Working Hypotheses // Social Forces. 1993. Vol. 71, iss. 4. P. 851–886. DOI: <https://doi.org/10.2307/2580122>.
8. Schortman E. M., Urban P. A. Living on the Edge: Core/Periphery Relations in Ancient South-eastern Mesoamerica // Current Anthropology. 1994. Vol. 35, № 4. P. 401–413.
9. Абу-Луход Дж. Переструктурируя миросистему, предшествующую новому времени // Время мира. Вып. 2. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 449–461.
10. Champion T. C. Introduction // Centre and Periphery: Comparative Studies in Archaeology. London, NY: Routledge, 2005. P. 1–20.
11. Изгарская А. А., Лысенко С. С. Эристические возможности модели периферизации обществ И. Валлерстайна: обобщение результатов критики // Respublica Literaria. 2021. Т. 2, № 3. С. 104–120. DOI: <https://doi.org/10.47850/RL.2021.2.3.104-120>.
12. Изгарская А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях. Внутренние и внешние факторы динамики современной России. Новосибирск: НГПУ, 2012.
13. Люксембург Р. Накопление капитала. Т. 1–2. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934.
14. Валлерстайн И. После либерализма / пер. с англ. М. М. Гурвица, П. М. Кудюкина, П. В. Феденко; под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003.
15. Бодрунов С. Д. Ноономика. М.: Культурная революция, 2018.
16. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: в 3 т. Т. 1. М.: Изд-во полит. литературы, 1980. С. 531–538.
17. «БРИКС и ШОС закладывают основы для новой системы управления миром»: СМИ о саммитах в Уфе // ТАСС. 10.06.2015. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2109239> (дата обращения: 20.07.2023).

Информация об авторах.

Тузов Виктор Васильевич – доктор философских наук (2004), профессор кафедры философии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: закономерности исторического процесса, теория самоорганизации, проблема устойчивости социальной системы.

Изгарская Анна Анатольевна – доктор философских наук (2015), ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН, ул. Николаева, д. 8, Новосибирск, 630090,

Россия. Автор 98 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, политическая философия, миросистемный подход, геополитика, философия образования.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 24.08.2023; принята после рецензирования 25.09.2023; опубликована онлайн 20.11.2023.*

REFERENCES

1. Wallerstein, I., Collins, R., Mann, M., Derluigian, G. and Calhoun, C. (2015), *Does Capitalism Have a Future?*, Transl. by Derluigian, G. (ed.), Gaidar Institute Publishing House, Moscow, RUS.
2. "Putin announced the formation of a multipolar system of the world", *TASS*, 30.06.2022, available at: <https://tass.ru/politika/15082807> (accessed 21.07.2023).
3. Tuzov, V.V. (2011), *Istoricheskii protsess v svete sinergeticheskoi paradigmy (substantsial'nyi podkhod)* [Historical process in the light of the synergetic paradigm (substantial approach)], ETU Publishing house, SPb., RUS.
4. Kurdyumov, S.P. (1982), "Eigenfunctions of combustion of a nonlinear medium and constructive laws for constructing its organization", *Sovremennye problemy matematicheskoi fiziki i vychislitel'noi matematiki* [Modern Problems of Mathematical Physics and Computational Mathematics], Nauka, Moscow, USSR, pp. 217–243.
5. Knyazeva, E.N. and Kurdyumov, S.P. (1994), *Zakony evolyutsii i samoorganizatsii slozhnykh sistem* [Laws of evolution and self-organization of complex systems], Nauka, Moscow, RUS.
6. Collins, R. (2015), *Macrohistory: Essays in Sociology of the Long Run*, URSS, Moscow, RUS.
7. Chase-Dunn, C. and Hall, T.D. (1993), "Comparing World-systems: Concepts and Working Hypotheses", *Social Forces*, vol. 71, iss. 4, pp. 851–886. DOI: <https://doi.org/10.2307/2580122>.
8. Schortman, E.M. and Urban, P.A. (1994), "Living on the Edge: Core/Periphery Relations in Ancient Southeastern Mesoamerica", *Current Anthropology*, vol. 35, no. 4, pp. 401–413.
9. Abu-Lughod, J. (2001), "Restructuring the Premodern World-System", *The World Time*, iss. 2. Sibirskii khronograf, Novosibirsk, RUS, pp. 449–461.
10. Champion, T.C. (2005), "Introduction", *Centre and Periphery: Comparative Studies in Archaeology*, Routledge, London, NY, UK, pp. 1–20.
11. Izgarskaya, A.A. and Lysenko, S.S. (2021), "Heuristic capabilities of I. Wallerstein's model of peripheralization of societies on the material of precapitalist systems: summarizing criticisms". *Respublica Literaria*, vol. 2, no. 3, pp. 104–120. DOI: [10.47850/RL.2021.2.3.104-120](https://doi.org/10.47850/RL.2021.2.3.104-120).
12. Izgarskaya, A.A. (2012), *Prostranstvo sotsial'nykh otnoshenii v geopoliticheskom i mirosistemnom izmereniyakh. Vnut-rennie i vneshnie faktory dinamiki sovremennoi Rossii* [The space of social relations in the geopolitical and world-system dimensions. Internal and external factors of the dynamics of modern Russia], NGPU, Novosibirsk, RUS.
13. Luxemburg, R. (1934), *Nakoplenie kapitala* [Accumulation of capital], vol. 1–2, Gos. sots.-ekon. izd-vo, Moscow, Leningrad, USSR.
14. Wallerstein, I. (2003), *After liberalism*, Transl. by Gurvits, M.M., Kudyukin, P.M. and Fedenko, P.V., in Kagarlitskii, B.Yu. (ed.), Editorial URSS, Moscow, RUS.
15. Bodrunov, S.D. (2018), *Noonomika* [Noonomics], Kul'turnaya revolyutsiya, Moscow, RUS.
16. Marx, K. (1980), "Toward a critique of political economy. Preface", Marx, K. and Engels, F., *Izbrannye sochineniya* [Selected Works], in 3 vol., vol. 1, Izd-vo polit. literatury, USSR, pp. 531–538.
17. "BRICS and the SCO are laying the foundations for a new system of world governance": media about the summits in Ufa", *TASS*, 10.06.2015, available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2109239> (accessed 20.07.2023).

Information about the authors.

Viktor V. Tuzov – Dr. Sci. (Philosophy, 2004), Professor at the Department of Philosophy, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: the laws of the historical process, the theory of self-organization, the problem of the stability of the social system.

Anna A. Izgarskaya – Dr. Sci. (Philosophy, 2015), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, 8 Nikolaeva str., Novosibirsk 630090, Russia. The author of 98 scientific publications. Area of expertise: social philosophy, political philosophy, world-system approach, geopolitics, philosophy of education.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 24.08.2023; adopted after review 25.09.2023; published online 20.11.2023.*